

МУК «ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ СИСТЕМА ДЕТСКИХ БИБЛИОТЕК» Г. ЧЕЛЯБИНСКА
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. А.М. ГОРЬКОГО
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

*Аннотированный список аудиозаписей
литературы для подростков*

УЧИТЕЛЬСКАЯ

Педагогические
новеллы, драмы,
комедии,
триллеры
и т.д.

ЧЕЛЯБИНСК, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
I. Начало XX века.	
«Взрослый и детский мир: шаг навстречу»	4
II. Россия: 20-30-е годы. «В поисках новой педагогики»	5
III. «Сороковые-роковые»:	
«Воспитанием решается участь мира» (Я. Корчак)	9
IV. 60-е: «Педагогическая оттепель»:	
от авторитарной педагогики к педагогике сотрудничества	12
V. 70-80-е: «Педагогические раздумья»:	
на пути к авторской педагогике	15
VI. 90-е - начало XXI века. «Новые дети.	
Снова в поисках новой педагогики»	22
Обратите внимание и на эти произведения	25
Сборники	25
Фильмография	25
Алфавитный указатель авторов	28.
Алфавитный указатель заглавий произведений	29

ПРЕДИСЛОВИЕ

2010 год объявлен в России «Годом учителя».

Нет профессии важнее и ответственней - ведь педагог напрямую соприкасается с будущим, влияет на него. Поэтому, наверное, знаменитые фантасты Аркадий и Борис Стругацкие говорили об учительстве так: «Это необычайно важное дело, самое важное для людей, важнее всей остальной Вселенной, важнее самых замечательных творений рук человеческих...».

В нашем библиографическом списке мы собрали лучшие и просто хорошие художественные произведения, в которых рассказывается о педагогическом труде, о разных его гранях.

Для удобства мы распределили все книги по хронологии событий, которые в них отображаются. Тем самым, появляется возможность наглядно проследить эволюцию педагогических исканий во времени.

В конце пособия имеются вспомогательные указатели:

- алфавитный указатель авторов*
- алфавитный указатель заглавий книг*

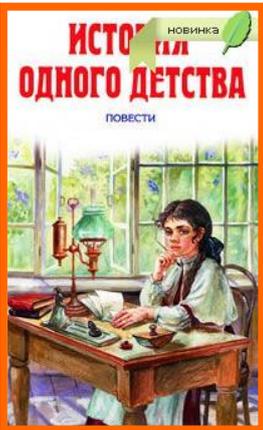
А также мы представили фильмографию - список кинофильмов, снятых по мотивам некоторых произведений.

Надеемся, чтение этих книг доставит удовольствие нашим читателям и позволит посмотреть на школьные будни не только привычным взглядом школьника, но и взглядом учителя. Перемена точки обзора полезна и плодотворна для совместной жизни и сотрудничества! А кому-то, может быть, эти книги подскажут его «дорогу жизни», его призвание. Педагогике сегодня так нужны новые люди, яркие личности!

Загляните в нашу «Учительскую» - не пожалеете!

I. НАЧАЛО XX ВЕКА. «ВЗРОСЛЫЙ И ДЕТСКИЙ МИР: ШАГ НАВСТРЕЧУ»

1. Водовозова, Е. Н. История одного детства / Е. Н. Водовозова; обработ. для детей О. К. Невзглядовой; худож. С. Ведерникова. - СПб.: Веско, 1992. - 285 с.: ил. - (Библиотека для девочек).

Вторая половина XIX и начало XX века - это время, когда в школу буквально врываются новые педагогические идеи и методики, борясь со старой, рутинной школой.

Получить представление о том, как это происходило, можно из автобиографической повести Елены Водовозовой - бывшей «смолянки», воспитанницы института благородных девиц в Смольном. Было такое учебное заведение в Петербурге для девочек из дворянских семей.

Девочки поступали сюда лет в 9 и выпускались в 18. Жизнь в Смольном, несмотря на такое красивое название (институт благородных девиц), была довольно безрадостной. И в немалой степени - из-за педагогов и воспитателей.

Жизнь воспитанниц - это «вечные окрики классных дам, ежедневные наказания, муштровка и суровая дисциплина». Малейшая ласка, всякое доброе слово воспринимались здесь, как «преступное баловство и слабость». А само учение! Оно состояло из натаскивания «в хороших манерах и французском языке». В институте не было своей библиотеки; учителя здесь сами не читали и не поощряли чтение воспитанниц. «Одуряющее однообразие институтской жизни засасывало нас, как топкое болото», - вспоминает писательница. И вдруг, в институте появляется новый инспектор - Константин Дмитриевич Ушинский. Да-да, тот самый, чьи рассказы, притчи и сказки мы с вами читали в детстве («Четыре желания», Пчелки на разведках», «Бодливая корова» - помните?). С его приходом в институте «наступает новое время». На уроках появляются книги - много книг! Сами уроки «стали походять на живую беседу между ученицами и учителем», в программе обучения появились естествознание и физика. Воспитанницы-смолянки впервые почувствовали «вкус к умственной жизни».

Увы, «новое время» в Смольном продолжалось недолго - старое никогда не сдаётся без боя. Но Ушинский все же успел зажечь в сердцах институток «негасимую жажду знаний», развить в них уверенность, достоинство и любовь к труду, «без которых жизнь не будет ни достойной уважения, ни счастливой»..

2. Уэбстер, Д. Милый недруг / Д. Уэбстер; пер. с англ. Н. Трауберг; худож. А. Власова. - М.: Глобус, 2003. - 207 с.: ил. - (Маленькие женщины).

Салли Мак-Брайд - «рыжеволосая особа с ирландскими предками и примесью шотландской крови» - не просто педагог, но «социальный педагог», работающий с детьми-сиротами в приюте (действие этой повести происходит в США ровно сто лет назад, в 1910-м году).

Салли недавно закончила колледж, по рекомендации друзей, неожиданно для себя стала заведующей приютом со 113-ю воспитанниками от младенческого возраста до 16-ти лет. Очень скоро она поняла, что здесь педагогу необходимо особое сочетание профессиональных качеств.

Во-первых, «спокойствие духа». «Как?!», - скажете вы, - ведь рядом обездоленные сиротки...». Именно поэтому! Здесь нельзя раскисать, растрчивать себя на жалость и стенания - нужно действовать решительно, собранно, продуманно, чтобы действительно помочь.

Салли сразу поняла, что ей предстоит «весьма воинственное царствование». В первый же день ее поразили «темная северная комната для игр, отвратительная столовая, спальни без вентиляции, ванны без ванн» и, главное, дети, которые не умеют играть и смеяться. «Ни беготни, ни криков, ни смеха, ни шалостей...», - Салли тут же дала себе клятву искоренить «этот сиротско-приютский взгляд на жизнь».

Но это непросто, совсем непросто, ведь эти дети за свои маленькие жизни так много видели и испытали! Вот тут-то нужно еще одно профессиональное качество - оптимизм («оптимизм необходимый щит общественного работника»), чтобы не опускать руки, чтобы распространять вокруг себя уверенность и жизнерадостность.

И, конечно, нужна в этой работе широта души, живой интерес к людям, к детям особенно, ведь в каждого из этих 113-ти нужно буквально «власкать счастье». Это так трудно! «Детей масса, а нас так мало, что мы не можем сажать их на колени, сколько нужно...»

И все-таки, Салли не унывает, она уверена, что «не только приют переделает, но и каждого ребенка в отдельности». Помогает ей в этом ее «милый недруг» - доктор Робин Мак-Рэй, который сначала встретил ее сурово и неприступно, сочтя, вероятно, «слишком молодой и неопытной для начальницы». Но потом он стал для нее настоящей опорой, а со временем, «милый недруг» стал дорогим и любимым другом.

Заметим еще, что обаяния этой книге добавляет ее стилистика - это повесть в письмах, а значит, мы без барьеров допущены в личный мир героини.

Кстати, автор, Джин Узбстер родная племянница Марка Твена!

II. РОССИЯ: 20-30-Е ГОДЫ. «В ПОИСКАХ НОВОЙ ПЕДАГОГИКИ»

3. Айтматов, Ч. *Первый учитель: повесть* / Ч. Айтматов; пер. с кирг.; рис. К. Безбородова. - М.: Детская литература, 1988. - 93с.: ил. - (Школьная б-ка для нерусских школ).

Действие повести происходит в первые годы Советской власти в Киргизии. Из города в горный аул по комсомольской путевке приезжает вчерашний красноармеец, учитель Дюйшен. Он собирается организовать в старой конюшне школу. Жители смеются над ним, утверждая, что школа их детям не нужна, так как баранов пасти можно и без грамоты. Несмотря на это, Дюйшен страстно берется за дело: чистит конюшню, помогает детям (кого на руках, кого на спине переносит в школу через обжигающий ноги ледяной ручей), мужественно защищает свою лучшую ученицу Алтынай.

Поймет ли наш современник титанический труд и беспримерное мужество этого человека, подвиг, совершенный им? А подвиг Дюйшена не только в том, что он пробудил в аульских детях жажду к знаниям, но и научил жителей отсталого аула думать и чувствовать по-новому, видеть будущее.

Образ учителя, стремящегося открыть детям... «новый, неслыханный и невиданный прежде мир», вызывает сегодня ностальгическое восхищение. Сам автор писал: «Я постарался взглянуть на этот образ нашими современными глазами, я хотел напомнить теперешней молодежи о ее бессмертных отцах».

4. Астафьев, В. П. *Фотография, на которой меня нет // Последний поклон: В 2 т. Т. 1. Кн. 1* / В. П. Астафьев. - М.: Молодая гвардия, 1989. - С. 147-167

Герой этого рассказа - сельский учитель. В русской деревне тех лет (действие рассказа происходит в 30-е годы XX века) учитель был очень уважаемой фигурой. Его рассматривали не только как педагога, обучающего сельских детишек грамоте и наукам, хотя и за это одно, ох как уважали! Ведь каждый мечтал вывести своего ребенка «в люди». Но учитель воспринимался как полномочный представитель культуры вообще. Селяне убеждены - «грамотный человек» может все! Поэтому учитель «был главным затейщиком, агитатором и пропагандистом в деревенском клубе, учил ребят играм, танцам, организовывал комедийные злободневные представления, участвовал во всех сельских торжествах».

Это были учителя-просветители, учителя-подвижники, безгранично преданные своему делу. Ребята доверяли своим наставникам и любили их. Взрослые разделяли эти чувства, глубоко уважая учителей «за вежливость», за то, что «не разбирают ни бедных, ни богатых, ни ссыльных...».

Там и тогда статус учителя был на той высоте, о которой мы сейчас мечтаем! Да, но и учителя были какие!

5. Белых, Г. Г. Республика ШКИД: повесть / Г. Г. Белых, Л. Пантелеев; худож. А. Шахгелдян. - М.: Пушкинская библиотека: АСТ: Астрель, 2004. - 415 с.: ил. - (Внеклассное чтение)

ШКИД - это школа «социально-индивидуального воспитания им. Достоевского». Такая школа действительно существовала в Петрограде в 20-е годы XX века.

В нее и подобные ей (а таких школ в те годы создавалось сотни и тысячи), собирали беспризорников, «маленьких бандитов», которые «готовились в будущем стать налетчиками». Публика это была тяжелая; их и называли в «сопроводилках» «дефективными» и «трудновоспитуемыми». Работать с такими - очень непростое дело. Авторы, сами бывшие шкидцы (в книге они фигурируют под кличками Янкель и Ленька Пантелеев), говорят об этом так: «Чтобы быть хорошим воспитателем в ШКИДе, нужно было кроме педагогического таланта иметь еще железные нервы, выдержку и громадную силу воли».

Лучшими «халдеями», так в ШКИДе называли воспитателей, шкидцы считали Эланлюм (Эллу Андреевну Люмберг), Алникпопа (Александра Николаевича Попова), Косталмеда (Константина Александровича Медникова) и, конечно, Викниксора (Виктора Николаевича Сороку-Росинского).

Викниксор - директор ШКИДы, «грозные брови, пенсне на длинном носу и волосы ежиком». Он свято верил в «человека разумного», в то, что в каждом человеке заложен инстинкт развития, и его нужно только разбудить, расшевелить или подтолкнуть.

Хотя в ШКИДе часто бывало голодно и холодно, не всегда удавалось обуть-одеть ребят, как надо, но зато преподавались иностранные языки (Эланлюм, с ее легкой руки все «маленькие бандиты» занимались переводами с немецкого!). Здесь ставились спектакли, и ставили не что-нибудь, а пушкинского «Бориса Годунова»! В спальнях по вечерам спорили с воспитателями о Маяковском и Блоке, повально увлекались сочинительством. Был период, когда одновременно в ШКИДе выходило более 60-ти рукописных изданий - газет, журналов, сборников, альманахов! Даже самые маленькие «шкеты» пытались что-то там свое издавать. Конечно, это не значит, что шкидцы были такими новыми лицеистами. Были в ШКИДе и периоды разрушительной «бузы», когда воспитателям в буквальном смысле приходилось занимать круговую оборону, были кражи, был период позорного рабства, основанного на спекуляции хлебными пайками.

И все же, метода Викниксора (можно назвать ее методой интеллектуального погружения) сработала! ШКИДа изменила «трудновоспитуемых», бывшие «бузотеры» стали писателями, режиссерами, журналистами, педагогами. «ШКИДа хоть кого изменит», - сказал самый «неподдающийся» из шкидцев, Цыган (Громоносцев), которого ШКИДа буквально вытащила в люди!

6. Макаренко, А. С. Педагогическая поэма / А. С. Макаренко; вступ. ст. Ю. Б. Лукина; ил. А. Слепкова. - М.: Детская литература, 1988. - 574 с.: ил.

Поэма - жанр, обещающий всегда нечто торжественно-возвышенное...

20-е годы XX века: разруха, голод, толпы грязных, вшивых беспризорников кочуют по дорогам бывшей необъятной российской империи, новая власть собирает их в колониях и детских домах. Хороша поэма?!

И все же, ей богу, в этом точно есть и возвышенное, и прекрасное!

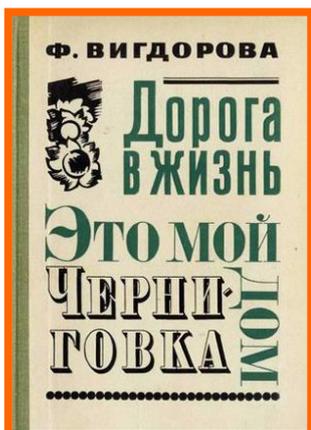
Человек совсем не суперменского вида - типичный «чеховский» интеллигент в круглых очечках - Антон Семенович Макаренко («Антон», как потом между собой будут называть его ребята) сумел обуздать разнузданно-лихую, жестоко-свирепую беспризорную вольницу. Как? В двух словах этого не объяснишь. Была у него своя, как сейчас говорят, «авторская методика». О ней он написал в своих серьезных научных книжках. А в «Педагогической поэме» - про то, как методика работала в жизни. Читать безумно интересно -

такой страстью дышит каждая страница, такие яркие судьбы и характеры встают перед нашим взором, столько во всей этой жизни энергии, энтузиазма, но и предельного драматизма, риска, тревоги...

Достаточно перечислить названия некоторых глав книги, чтобы стало понятно, сколь захватывающее повествование нас ждет: «Бесславное начало колонии им. Горького», «Ампутация», «Хождение Семена по мукам», «Изверги второй колонии», «Командирская педагогика», «Трудные люди», «Боевая разведка», «Не пиццать!» и т.д. Забирает по-настоящему!

После этой книги понимаешь, что педагогическое поприще - это точно не сентиментальный роман. Приключение, детектив, фантастика, поэма, наконец!

7. Вигдорова, Ф. А. Дорога в жизнь; Это мой дом; Черниговка: повести / Ф. А. Вигдорова; послесл. И. Грековой. - Киев: Рад. шк., 1982. - 607 с.: ил. - (Мир в образах)

Эта книга читается как своеобразное продолжение «Педагогической поэмы». Потому что она о судьбе одного из воспитанников А. С. Макаренко (в «Поэме» он назван Семеном Карабаныным) - Семене Афанасьевиче Калабалине. Он пошел по стопам своего учителя и друга и тоже стал заведующим детским домом.

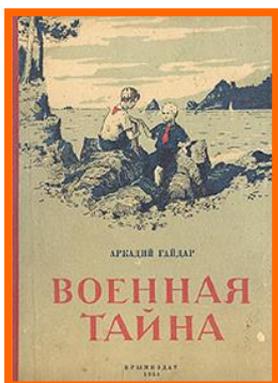
В выборе своего пути ему пришлось пройти через труднейшее испытание: один из воспитанников убил 6-летнего сына Семёна Афанасьевича - Костика...

Наверное, многие бы ушли после такого, но он остался. Потому что Семену Афанасьевичу доверили свои жизни и судьбы дети, по-разному обделенные жестокой жизнью: у кого-то родители погибли на гражданской войне, у кого-то раскулачены и сосланы, у кого-то арестованы, как «враги народа». И все верят в него, надеются на него: и заносчивый красавец Андрей Репин, и «душа нараспашку» Митька-Король, и недоверчивый, ошестившийся на весь мир, Колька Катаев, и избалованный Олег, и еще много-много ребятшек!

Какие удивительные, то трогательные, то драматичные педагогические истории проходят перед нами! Какая удивительная - красивая, яркая и достойная жизнь!

По-особому читается третья часть этой книги «Черниговка»: в финале «Педагогической поэмы» Семен Карабанов привозит к «Антону» на смотрины свою девушку - Галю из Чернигова, ставшую потом его женой. Когда началась война, и Семен Афанасьевич ушел на фронт, все заботы о детском доме легли на плечи «черниговки» - Галины Константиновны. Эвакуация, устройство на новом месте, неведение о судьбе мужа, потери среди любимых старших воспитанников... Она все выдержала, не подвела - верно когда-то ее угадал Макаренко!

8. Гайдар, А. П. Военная тайна: повести и рассказы / А. П. Гайдар; сост. и послесл. Т. А. Гайдара; ил. В. Л. Гальдяева. - М.: Правда, 1990. - 462 с.: ил.

Натка Шегалова, героиня этой повести, еще не педагог, она только учится, а пока работает вожатой в пионерском лагере в Крыму.

Натка часто думает, правильную ли она выбрала дорогу в жизни? «Всюду работа, нужная и важная»: дымят заводы, грохочут стройки, время суровое и грозное (середина 30-х годов), в воздухе ощутимо пахнет войной... А она? Вытирает носы, рассказывает сказки, разнимает, мирит, строит на зарядку, играет с ребятами - разве ж это настоящее дело?

Но вот Натка день за днем проживает со своим отрядом, взглядывается в ребячьи лица и начинает понимать все немного иначе. Ребята такие разные, такие интересные!

Маленький хозяйственный мужичок Баранкин, которого послали в лагерь у Черного моря «в премию» за то, что он придумал «походный фильтровальный завод». Многие лагерные игры кажутся ему нелепыми, и он даже здесь все время ищет себе какое-нибудь реальное полезное дело.

Или Владик Дашевский, который в тире выбивает 40 очков, и все - в десятку. Когда смотришь в его жестко прищуренные глаза, то понимаешь, «если он вправду вскинет винтовку, то врагу ух как не поздоровится!».

А еще - шустрый, озорной, но непреклонно справедливый Иоська Розенцвейг.

И, конечно, малыш Алька с его нерусскими печальными глазами, подаривший Натке свою сказку о Военной тайне и погибший так несправедливо-нелепо!

Да, они одаряют ее своим доверием, она причастна к тому, как они растут, становясь умнее, лучше, увереннее. Так что, теперь Натка «не завидовала уже никому».

«Летчики летят высокими путями.

Капитаны плывут синими морями.

Плотники заколачивают крепкие гвозди.

Все на своих местах, и она на своем месте тоже».

И место ох какое важное! Это скоро докажет Великая Отечественная война, которая упадет на плечи этих самых детей (Владика Дашевскому в 41-м будет уже двадцать и можно не сомневаться, как он будет воевать!).

Теперь Натка понимает свое призвание так: «Надо их беречь... Чтобы они учились еще лучше, любили свою родину еще больше. И это будет самая верная, самая крепкая военная тайна, которую пусть разгадывает, кто хочет».

Права оказалась Натка - именно этой «военной тайной» мы, в итоге, и выиграли грядущую страшную войну.

9. Огнев, Н. Дневник Кости Рябцева: третья группа (1923/24 учебный год): повесть / Н. Огнев; авт. предисл. Л. Кассиль; худож. Е. А. Медведев. - М. : Советская Россия, 1989. - 303 с.

«Дневник Кости Рябцева» - главная и заветная книга писателя. Он сказал ей очень важную правду о своем молодом современнике, о школе первых лет революции. Вот как говорит сам герой о своем времени: «Мы ведь перенесли голод, холод и разруху, нам и семье приходилось кормить, и самим за тысячи верст за хлебом ездить, а некоторые в гражданской войне участвовали. Еще трех лет не прошло, как война кончилась».

Интересна форма повести - дневник ученика за 1926-1928 учебные годы. Вы увидите ту школу глазами пятнадцатилетнего ученика. Ребята тех лет называют своих учителей «шкрабами» («школьными работниками») и судят о них смело и размахисто. Учителя у них разные.

Никпетож - так окрестили школьники учителя Николая Петровича Ожигова. Он человек большой и чистой души, настоящий интеллигент, лучше других он умеет понять Костю, увидеть даже за промахами и проступками благородные помыслы. Конечно, именно к нему Костя идет со своими бедами, сомнениями и признаниями. Есть еще «Зин-Пална» (Зинаида Павловна) - строгая, взыскательная, сдержанная, но при этом и великодушная! А вот, Елникитку (Елену Никитичну Каурову) ребята не приняли, она так и осталась далеким для них человеком. Потому что во все времена ребята не терпят мелкой опеки, назойливости и придирчивости. Уважает Костя и «Велосипеда» (Сергея Сергеевича) - за дар понимания, за то, что он умеет уважать мальчишеские принципы, как бы они ни казались смешны кому-то. В общем, Костя - настоящий мальчишка своего времени, он просто жил и не подозревал, что участвовал в грандиозном эксперименте - перестройке общества, перестройке школы.

III. «СОРОКОВЫЕ-РОКОВЫЕ»: «ВОСПИТАНИЕМ РЕШАЕТСЯ УЧАСТЬ МИРА» (Я. КОРЧАК)

10. Ибрагимбеков, М. М. 1001-я ночь войны // Последняя ночь детства / М. М. Ибрагимбеков. - Баку: Гянджлик, 1986. - С. 4-15.

Как бы мы не шутили по поводу учителей, небрежно называя их между собой «училками» и «преподами», но в глубине души звание учителя для нас остается высоким.

Мы не удивляемся, когда какой-то замечательный, яркий поступок совершает учитель - а как же иначе, ведь он учитель!

А вот, когда реальный учитель не соответствует нашему внутреннему эталону учителя, как мы ему мстим за это, как мы его изводим, какими уничижительными кличками награждаем!

Именно такая история произошла с учителем химии, которого прозвали в школе Кроликом.

Он был маленького роста, тщедушный и слабовольный - все и всегда решала за него жена, которая не стеснялась при всех кричать на него. Посмешище, а не учитель!

Начавшаяся война еще больше усилила общее презрение. Все ребята шли тогда в военкоматы «каждый со своим отцом». И «всех в тот же день отправили на фронт». А Кролик остался - его не взяли из-за чудовищной близорукости.

В Баку, где происходит действие рассказа, пришла война со всеми сопутствующими ей лишениями - голодом, холодом. И надо же было Кролику в этих обстоятельствах изобрести... мыло («немного каустической соды, олифы, еще кое-чего и мыло готово»!)

Тогда, в войну, «за кусок мыла давали бешеные деньги. На один кусок бельевого мыла можно было обменять килограмм сахара или две банки сгущенного молока». Представляете, как обрадовалась жена Кролика, не думая о том, что за спекуляцию мылом могли запросто расстрелять - по законам военного времени.

Кролик никогда не спорил с женой, ни по какому поводу - очень ее боялся. Но неужели и теперь не будет спорить?! Ребята хоть и звали его Кроликом - уж очень похож - «но как-то даже ласкательно, любя», им нравились его уроки, его горячность и искренность.

Так все-таки, Кролик или Учитель?

11. Корчак, Я. Когда я снова стану маленьким // Когда я снова стану маленьким: повести / Я. Корчак. - М.: Детская литература, 1961. - С.17-142

Эту книгу написал замечательный человек - учитель с самой большой буквы «У»! Януш Корчак сначала был детским врачом, но потом понял, что вылечить тело легче, чем вылечить и поддержать душу ребенка. Тогда он стал педагогом и писателем. Долгие годы он был директором Дома сирот на ул. Крохмальной в Варшаве. Здесь он, вместе со своими воспитанниками, создал удивительную, уникальную территорию добра и справедливости среди моря житейского и социального зла (это было в трагические 30-40-е годы XX века).

Когда в Польшу вошли фашисты, то воспитанников Дома сирот отправили в гетто (большинство из них были еврейскими детьми). Корчаку предложили остаться, но разве мог он бросить своих детей, он, их учитель?! И он пошел с ними, до самого конца, до последнего шага в печи концлагеря Трешлинка.

Осталась память о нем, остались его педагогические идеи, многие из которых легли в основу «Конвенции о правах ребенка», остались его книги. Может быть, вы уже читали его замечательную грустную и умную сказку «Король Матиуш I». Если нет, то успеете ее прочитать!

А в эту необычную повесть Корчак вложил свои сокровенные мысли о детях, о взрослых, о педагогической работе. Когда герой этой повести был маленьким, он мечтал, что вырастет,

станет учителем, у него будут усы и борода, курительная трубка, письменный стол со многими ящичками - вот будет счастье!

И вот он совсем взрослый, все, о чем мечталось в детстве, у него теперь есть, и ему плохо! Почему? Понять это, разобраться в самом себе герою помогает гном с фонариком, который позволяет ему «снова стать маленьким». Внезапное возвращение детского зрения дает герою возможность многое, в том числе и в своей учительской практике, увидеть совсем иначе.

Вот, например. За окном школы - первый снег, и глаза ребят там, за окошками! Учителя одергивают, взывают, грозят - все напрасно. Так может, в такой день и не стоит мучить ребят и себя, а объявить в школе «Праздник первого снега» - высыпать всем во двор, ловить снежинки губами и руками, кататься, валяться и орать от счастья?!

Или, побывав снова ребенком, герой-учитель понимает, что не будет теперь ставить плохие оценки в детских тетрадках на полстраницы с таким жирным нажимом - в этом столько злорадства, столько упоенности властью над малым и безответным! А «раненая минута ребенка станет потом кровоточить...». Как ясно видит теперь учитель, «снова ставший маленьким», двойные стандарты взрослого мира: «взрослый хлопчет - ребенок вертится, взрослый подвижен - ребенок сорвиголова, взрослый рассеян - ребенок ворона, растяпа, взрослый делает что-то медленно - ребенок копается! И горький вывод: «неудобно быть маленьким. Чувствуешь себя каким-то слабым, ничтожным».

Вдохнув снова воздуха детской жизни, где «радость и печаль налетают, как ураган», а не тащатся в тоскливом тумане, герой понимает - чтобы мир стал лучше для детей и для взрослых, хорошо бы, «чтобы человек становился то большим, то снова маленьким, как зима и лето, как день и ночь, как сон и бодрствование. И никто бы не удивлялся. Только дети и взрослые лучше понимали бы друг друга». В сущности, не такая уж фантастическая идея - просто беречь в себе детскую память и все! Эту книгу обязательно должны читать те, кто собирается стать учителем. А, в общем-то, все! Потому что, хотим мы или не хотим быть учителем, все равно немножко им станем, ведь мамами-папами будем мы все!

12. Крапивин, В. П. Непроливашка: повесть / В. П. Крапивин // Путеводная звезда. - 2007. - №1. - С.4-95

Владислав Крапивин - убежденный сторонник неформальной педагогики. Он проповедует ее и словом, и делом. Во многих его книгах есть яркие образы педагогов-«комиссаров», ребячьих «командиров», которые занимаются детьми не по должности, а по сердцу - как Олег из трилогии «Мальчик со шпагой». Сам Владислав Петрович много лет был командиром детского клуба «Каравелла» в Екатеринбурге.

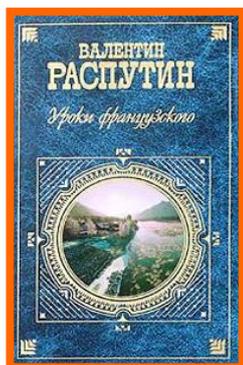
По правде говоря, штатным школьным педагогам в его книгах не везет - редко они бывают здесь симпатичными. Стоит вспомнить, например, Еву Петровну из повести «Колыбельная для брата», или Веронику Григорьевну из повести «Журавленок и молнии».

Так что, Прасковья Ивановна из этой автобиографической повести - еще не самый худший вариант. Она была первой учительницей будущего писателя.

Возвращаясь мыслями к событиям своего первого школьного года, Крапивин говорит: «Она была совсем не плохая, наша Прасковья Ивановна. Даже голос никогда на меня не повышала, несмотря на все мои фокусы». Почему же тогда такой грустью и горечью отзываются для писателя воспоминания о начале школьной жизни?

Наверное, для учителя (особенно, для малышowego учителя), мало просто спокойствия, добросовестности, кропотливости. Нужно еще что-то. Может быть, азарт, увлеченность, артистизм и, главное, умение смотреть на мир глазами ребенка?

13. Распутин, В. Г. Уроки французского: рассказ / В.Г. Распутин. - М.: Детская литература. - 1982. - 110с., ил.

В марте 1937 года в семье молодого работника райпотребсоюза из районного поселка Усть-Уда, затерявшегося на таежном берегу Ангары, Григория Распутина, появился сын Валентин, впоследствии прославивший этот чудный край на весь мир. Местечко с берегов красавицы Ангары стало центром мироздания для талантливого мальчугана.

Грамоте и счету Валентин научился с малых лет - уж очень жадно тянулся он к знаниям. Смешливый паренек читал все, что ни попадалось: книги, журналы, обрывки газет.

В Аталанке была только четырехлетка. На дальнейшую учебу Валентина снарядили в Усть-Удинскую среднюю школу - за пятьдесят километров от родной деревни. Об этом сложном периоде жизни Распутин позже напишет в рассказе "Уроки французского".

Герой рассказа, одиннадцатилетний Володя, приезжает из деревни учиться в райцентр, где находится восьмилетка. Живется ему трудно, голодно - время послевоенное. В районе у мальчика нет ни родных, ни знакомых, он живет на квартире у чужой тети Нади: «Так мне было плохо, так горько и постыло - хуже всякой болезни».

К тому же приходилось голодать. Володя начинает играть в «чичу» на деньги, для того чтобы заработать на молоко: «Мне нужен был только рубль. Получив его, я убежал, покупал на базаре баночку молока, обедал и садился за уроки. ...Одна мысль, что я пью молоко, прибавляла мне силы и смиряла голод». Но постоянный выигрыш разозлил старших ребят, они избили и прогнали мальчика.

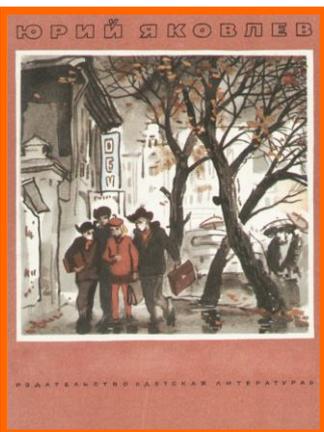
Молодая учительница французского языка Лидия Михайловна оказывается единственным человеком, кто не равнодушен к бедственному положению Володи: «Лидия Михайловна, по праву классного руководителя, интересовалась нами больше других учителей, и скрыть от нее что-либо было трудно.

Она входила, здоровалась, но до того, как посадить класс, имела привычку внимательным образом осматривать почти каждого из нас».

Она перепробовала все "честные" способы помочь своему талантливому ученику - безуспешно. Тогда учительница прибегает к хитрости: она предлагает ему играть в «пристенки» на деньги.

Учитель, педагог, воспитатель играет со своим учеником на деньги - что это: «Преступление. Растление. Совращение», как считает директор школы, или уроки доброты и милосердия? Однозначно не ответишь.

14. Яковлев, Ю. Я. Зимородок: повесть // Жить нам суждено: повести и рассказы / Ю. Я. Яковлев; предисл. Ю. Нагибина. - М.: Молодая гвардия, 1979. - С.7-62. - (Б-ка юности)

Юрий Яковлевич Яковлев - фронтовик. Отзвуки Великой Отечественной войны стали темой и подтекстом многих его книг. Но, пожалуй, самый прочный успех справедливо выпал на долю повести «Зимородок».

Школьники нашли в лесу истлевший парашют - память о давно минувшей войне. Им рассказали о подвиге молодого партизана по прозвищу Зимородок, и ребята начали долгий поиск. Жив ли Зимородок? Погиб ли?

Память войны вела их от дома к дому, от двери к двери, чтобы в финале нежданно-негаданно привести к любимому учителю. В самом конце повести читатель понимает, что Зимородок жив, что он и учитель зоологии - талантливый, добродушный человек, который может и по перилам скатиться, как простой мальчишка, и свистеть иволгой, - одно лицо.

И ребята обретают своего героя в лице учителя-фронтовика.

«У моего Зимородка не было реального прототипа. Он как бы выкристаллизовался из многих судеб молодых партизан Белоруссии...» - писал автор повести.

IV. 60-Е: «ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОТТЕПЕЛЬ»: ОТ АВТОРИТАРНОЙ ПЕДАГОГИКИ К ПЕДАГОГИКЕ СОТРУДНИЧЕСТВА

15. Галахова, Г. А. *Поющий тростник // Поющий тростник: повести / Г. А. Галахова. - Л.: Лениздат, 1991. - С. 3-182.*

Есть совершенно особые учителя - учителя младших классов.

Именно «первые учителя» в значительной степени определяют нашу школьную жизнь. И как здорово, когда с «первой» повезет!

Феде Гончарову - «Свирепому носорогу», Маше Соколовой - «Жирафе», Сане Иванову - «естественному человеку», Лене Травкиной - «теоретику быта», Пине Глазову - «писателю мира сего» и многим другим из 1-го «А», несомненно, повезло. Их Наталья Савельевна - замечательная учительница!

Ей хватает любви и терпения на каждого из них. Она понимает, как им трудно в их новой, «казенной» жизни и изо всех сил старается помочь в разрешении их новых, серьезных проблем.

В книге так много смешного, (но нежно-нежно смешного!) и так много грустного, (задумчиво-грустного...), что читаешь это, буквально, смеясь и плача!

Добавим, что книга хотя и написана о школьных малышах, но совсем не для малышей.

16. Голявкин, В.В. *Рисунки на асфальте: повести / В. В. Голявкин; худож. Г. А. Мазурин. - М.: Оникс 21 век, 2001. - 288 с.: ил. - (Золотая библиотека).*

Виктором Голявкиным написано много книг для детей и подростков: смешные и трогательные рассказы «Удивительные дети», грустная и нежная повесть «Мой добрый папа». В повести «Рисунки на асфальте» есть нечто автобиографическое - ведь автор, как и его герой, тоже немного художник - он часто сам иллюстрирует свои книги. Лучшие герои Голявкина - чудачки. Вот и учитель Петр Петрович из повести «Рисунки на асфальте» такой. У Петра Петровича было все, чтобы стать художником: любовь к искусству, готовность отдать свое дело, уверенность в правильности пути, может быть даже талант. Почему же он терпит неудачу? Почему он только рассказывает ученикам о великих мастерах, а сам создает одну единственную картину, да и то, по всей видимости, далеко не великую?

Петр Петрович остался в памяти знавших его только скромным учителем рисования. Он просто не успел стать художником. Война, ранения, большая семья, учеба урывками - все это, конечно, случилось. Он без остатка отдал себя людям, своим и чужим - а до себя самого у него просто «не дошли руки»... Но не поворачивается язык назвать этого героя «терпящим неудачу»! Да, ему не удалось осуществить все, что он задумал. Но сам стиль его жизни был великим примером для других. И не даром, после его внезапной смерти двое его учеников - рассказчик Витя Стариков и его друг Алька - дают великую клятву «умереть за живопись». А клятва, принесенная в годы юности, очень сильна! Не лучший ли это памятник учителю - когда ученики готовы умереть за его предмет?

Книги Голявкина весело читать, и, как замечает сам автор: «Если бы у меня самого никогда этих шалостей не было - я бы ни одного веселого рассказа не написал».

17. Кауфман, Б. Вверх по лестнице, ведущей вниз: роман / Б. Кауфман; пер. с англ. Е. Ивановой, С. Шайкевич. - СПб.: Азбука-классика, 2007. - 236 с.

Автор знает, о чем пишет - она сама в течение 15-ти лет преподавала в школах Нью-Йорка, и роман написан «по горячим следам» собственной педагогической практики.

Мисс Сильвия Баррет, молодая учительница, приходит в школу с большими планами: «поделиться с учениками всем, что я знаю и чувствую, внушить молодежи любовь к родному языку и литературе, учить и вдохновлять».

Но приходит она «учить и вдохновлять» не в элитный колледж, а в школу для «непривилегированных детей и подростков». И достался ей не класс «СС» - способные старшеклассники, а класс «ОО» - особо отстающие. Встретили ее здесь, конечно, не розами: «они свистели, кричали, барабанили по партам, перебрасывались чернильными шариками»; вместо интереса она читала в их глазах ненависть и презрение.

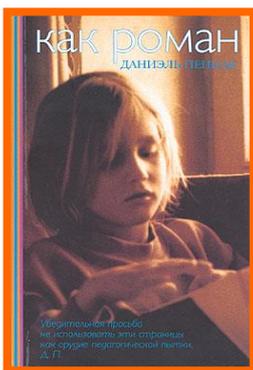
Почему? Потому что эти ребята привыкли, что на них поставили жирный крест, почти смирились с этим, но все же не упускают случая отомстить. «Незачем изучать английский язык и литературу, зачем нам эта мура, раз в общество мы все равно не попадем», - считают они.

Но мисс Баррет не отступает. Многое ей придется преодолеть, чтобы получить в конце-концов вот такое письмо: «Я никогда не встречал учительницу с настоящим интересом. А вы такая. Вы учите, чтобы мы могли использовать это в жизни и стать кем-то...».

Кстати, о письмах. Эта книга необычная - она написана в стилистике школьного «документооборота»: циркуляры школьной администрации, рапортчики учителей, переписка между коллегами-учителями и учительницы со своими учениками (Сильвия завела в классе специальный почтовый «ящик пожеланий» для записок). А рисунки в книжке похожи на почеркушки в школьных тетрадках.

Необычная и очень знаменитая книга - переведена на 28 языков мира! У автора тоже есть литературные корни - она внучка знаменитого еврейского писателя Шолома Алейхема и, наверное, отсюда живость повествования, выразительность языка и остроумие!

18. Пеннак, Д. Как роман: педагогическое эссе / Д. Пеннак; пер. с фр. Натальи Шаховской. - М.: Самокат, 2006. - 190 с.

Перед нами писатель, очень популярный в своей стране (Франции) и во всем мире, как автор детективов и интереснейшей прозы для подростков (серия книг «Камо и...»). Но в литературу Д. Пеннак пришел из школы, отдав преподаванию львиную долю своей жизни.

Преподавал он, конечно, литературу. И никак не мог смириться с тем, что «изучение литературы в школе удерживает нас на почтительном расстоянии от книг». Чаще всего, как считает автор, нежеланием читать руководят два страха: «страх не понять и боязнь нескончаемости» (книги такие толстенные, кирпичи просто!).

Но учитель Даниэль Пеннак нашел способ, как «подарить себе счастье быть читателем». Он оказался уникальной «свахой» («учитель тут не более чем сваха»), разжигающей любопытство, интерес, страсть к тем книгам, которые приносил на урок. Собственно, о «романах» с романами и написана эта уникальная книга. Какие книги и как аппетитно автор о них рассказывает! Вот уж позавидуешь его ученикам!

Есть одно «но». Несмотря на то, что книга издана детским издательством «Самокат», она, скорее, для взрослых, чем для детей. Но, уверяю вас, это так хорошо написано, что прочитать сможет любой ребенок! И потом, всегда любопытно узнать, как там взрослые собираются нас «воспитывать», чувствуешь себя разведчиком в неприятельском стане...

Но разве может быть «неприятелем» тот, кто провозглашает вот такие читательские права:

- право не читать

- право перескакивать
- право не дочитывать
- право перечитывать
- право читать, что попало
- право втыкаться
- право молчать о прочитанном?!

19. Пеннак, Д. Школьные страдания / Д. Пеннак; пер. с фр. С. Васильевой. - СПб.: Амфора, 2009. - 249 с.

Эту книгу не стоит давать в руки детям, особенно если они плохо учатся. Родителям и учителям лучше читать ее ночью, тайком. Но еще лучше где-то за год до окончания школы у родителей ее стащить - и прочитать самостоятельно.

Особенно если все в школе идет вкривь и вкось и ясно, что ничего приятного впереди не светит: ни ЕГЭ сдать, ни в институт поступить.

Тогда берите книгу Даниэля Пеннака, банального туповатого двоечника, ставшего в итоге знаменитым французским писателем, а до того долгие годы проработавшего учителем - она поможет.

Впрочем, ее полезно прочесть даже отличникам.

Пеннак (кстати, настоящая его фамилия - Пеннаккьони) довольно быстро убедил себя в том (а точнее поверил взрослым), что он - полное ничтожество, и ничего от судьбы ему ждать не приходится. Пеннак порой испытывал настоящую ненависть и жажду мести. «Будь у меня возможность сколотить банду, я бы сделал это», - признает он и добавляет, что его нисколько не удивляет слоган «Ненавижу!» в устах подростков. А как не ненавидеть, если директориса бросает вам в лицо: «Аттестат? Вам?! Да бог с вами, Пеннаккьони, никогда вы его не получите! Слышите? Никогда!» Обычно с этого и начинается сползание к настоящему криминалу. На счастье ему попались учителя, которые не пожалели сил, чтобы удержать от этого. Один из них, учитель французского, разглядел в Пеннаке рассказчика - и попросил его написать роман. Вот тут-то все и сдвинулось с мертвой точки... Было еще одно обстоятельство: Пеннак читал, читал запоем и, разумеется, не по программе. Все, что попадало под руку - от каких-то боевиков до Достоевского. Это говорит о том, что ненужных книг не бывает.

20. Полонский, Г. И. Доживем до понедельника: киноповесть о трех днях в одной школе // Ключ без права передачи / Г. И. Полонский. - М.: Пушкинская библиотека: АСТ: Астрель, 2005. - с. 5-112. - (Внеклассное чтение).

Московская школа номер № 521. В 1963-м году именно сюда приходит работать молодой учитель литературы, русского и английского языка Георгий Полонский. Возможно, ученики считали его очень странным учителем. Его уроки полны сюрпризов: за несколько минут до конца занятий он говорил: «А теперь - стихи!» - и читал Заболоцкого, Пастернака, Слуцкого, потом переходил на свои собственные стихи. Так он прививал школьникам любовь к литературе, к слову.

Георгий Полонский не считал себя педагогом по призванию и, оставив школу в 1965 году, поступил на Высшие сценарные курсы. Сценарий фильма «Доживем до понедельника» стал дипломной работой Полонского.

Повесть посвящена трём дням из жизни 9-го класса. За это время возникает конфликт между педагогами и девятиклассниками. С юношеским максимализмом ребята пытаются бороться, как говорит один из них: «За уважение прав личности».

Все началось с анекдота: ученик принес в класс ворону, а молоденькая учительница Наталья Сергеевна выбросила ее в окно. Мсть учащихся не заставила себя ждать - ребята не явились на занятия. Так возник первый конфликт. Следующим актом драмы стало сочинение на тему «Мое представление о счастье». Искренность некоторых учеников шокировала преподавателя литературы

Светлану Михайловну. Генка Шестопап, поэт, мечтатель, боясь, что Светлана Михайловна не поймет ребячьих откровений, сжигает сочинения, пробравшись в учительскую. Теперь предстоит разбирательство инцидента, которое грозит школьнику страшными карами. Классный руководитель «мятежного» 9«В», учитель истории Илья Семенович Мельников, обращается к разуму, сердцу, к личному мнению учеников. Он стремится понять ребят, пробудить у них самостоятельность мышления. Мельников, любимый учитель, пытается помочь ребятам найти правильный ход во взаимоотношениях с педагогами. Но Мельников и сам находится на перепутье. У него меняется отношение к профессии, он пересматривает многие свои взгляды и, наконец, решает: «Я не имею права преподавать». Но почему превосходный учитель Илья Семёнович готов уйти из школы? Почему ему кажется, что он перестал быть учителем, что он «сеет разумное, доброе, вечное, а вырастает белена с чертополохом»? Неужели героям этой истории не доведётся испытать чувство, выраженное формулой, которая, как теперь кажется, существовала всегда: "Счастье - это когда тебя понимают...?"

21. Томин, Ю. Г. Борька, я и невидимка // Борька, я и невидимка; Нынче все наоборот: повести / Ю. Г. Томин. - Л.: Детская литература, 1968. - С.3-97

Юрий Геннадьевич Томин умеет писать так, что от книжки невозможно оторваться, пока не прочтешь ее всю. Эта повесть как раз такая! Хотя говорится в ней о вещах серьезных и важных: о человеческом эгоизме, об отзывчивости, о доброте, о черствости, о себялюбии и об умении ощутить чужую беду, как свою...

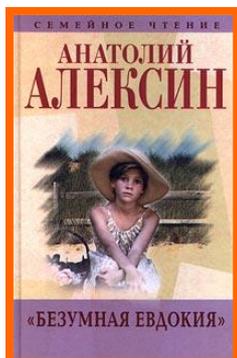
Костя Шмель, Борис и Вика учатся в 6 «г» классе. Костя и Борис дружат, но у Кости невозможный характер, будто у него внутри сидит «невидимка» и толкает его на всякие неожиданные вещи. Но повесть насыщена событиями, которые переворачивают не только Костину жизнь, но и жизнь всего класса.

Костя, наконец, одолевает своего «невидимку». И очень здорово, что рядом настоящие помощники! Это и завуч школы Вера Аркадьевна. Не столько в словах ее, сколько в голосе - доброта и мудрость, ей гораздо приятнее похвалить или простить, чем наказать или выругать. И старшая пионервожатая Лина Львовна, которая никого не воспитывает, и за это ее все ребята любят. Она сама - недавняя школьница. Может заплакать от несправедливости и вообще, как говорит Костя: «Она всегда слушает и не перебивает. Ей про что угодно можно рассказывать». А с учителем литературы Владимиром Ивановичем просто интересно разговаривать, он заставляет думать, рассуждать. И, к тому же, он очень веселый!

А еще это повесть о первой любви. Разворачивающаяся перед глазами Кости влюбленность Борьки и Вики такая чистая, такая безоглядно-самоотверженная, тоже становится для Кости «школой жизни».

V. 70-80-Е: «ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РАЗДУМЬЯ»: НА ПУТИ К АВТОРСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ

22. Алексин, А. Г. Безумная Евдокия: повесть // Собрание сочинений. Кн. 3. Безумная Евдокия; и другие повести и рассказы / А. Г. Алексин; худож. И. Данилевич, В. Нагаев. - М.: Центрполиграф, 2001. - С. 9 - 53: ил. - (Семейное чтение)

Особое место в творчестве Анатолия Алексина занимает эта повесть. Проблема чуткости, доброты, с одной стороны, и духовной глухоты, тщеславия, эгоизма - с другой, поставлена здесь очень остро. Автор затрагивает один из важнейших нравственных вопросов: о посредственности и таланте.

В центре повествования - образ классной руководительницы 9 «Б» класса Евдокии Савельевны и Оленьки - действительно одаренной девочки и единственного в семье ребенка. Родители, ослепленные талантом дочери, уверовавшие в ее исключительность, не желают понять классную

руководительницу. А та борется против эгоизма Оленьки и пытается привить ей талант человечности.

Учитель и ребята готовы оценить и полюбить талант, но не могут принять и простить Олиного высокомерия и пренебрежения к ним. Много позже отец поймет учительницу и согласится, что желание любой ценой быть первым обрекает человека на одиночество.

На протяжении всей повести мы смотрим на Евдокию Савельевну глазами Олиного отца, а, стало быть, глазами самой Оли. И только, дочитав повесть до конца, понимаем, что составили для себя искаженный портрет учительницы. Это в глазах Оли она - «Безумная Евдокия». Нет, не стремилась она выстраивать в один общий ряд всех учеников, она лишь Олю хотела вернуть к людям, от которых она, в упоении своими успехами, оторвалась.

Наконец, мы видим учительницу такой, какая она есть на самом деле: да, несурзано одетую, но мудрую, терпеливую, всю жизнь отдавшую своим питомцам.

Хотя, может быть, конфликт этот получился таким острым, потому что Евдокия Савельевна действовала слишком прямолинейно, может быть, все-таки стоило деликатнее и тоньше?

23. Алексин, А. Г. Третий в пятом ряду: повесть // Собрание сочинений. Кн. 1. Третий в пятом ряду; и другие повести и рассказы / А. Г. Алексин; худож. И. Данилевич, В. Нагаев. - М.: Центрполиграф, 2001. - С. 11-52: ил. - (Семейное чтение)

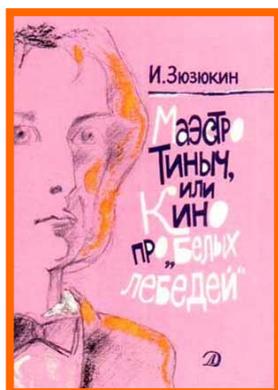

Когда учителей слишком «достают» ребята, они часто говорят: «Вас 30 (25, 40 и т.д.), а я одна!». Это правда. Но если учитель не просто так говорит, но делает это девизом своей педагогической деятельности - плохо. Так как появляется соблазн «многих» свести к какому-то общему знаменателю, чтобы было легче и проще работать.

Наверное, что-то подобное произошло с Верой Матвеевной, учительницей-героиней этой повести. Ее сильно раздражал ученик «третий в пятом ряду», Ваня Белов. Никак он не желал быть «как все», по всякому вопросу у него свое мнение! Вера Матвеевна считала, что он отнимает дорогое урочное время, вносит беспорядок в жизнь класса, расслабляет дисциплину и т.д. Она боролась с ним всеми доступными ей средствами, используя всю, данную ей власть и считала себя правой.

И только теперь, когда она уже на пенсии, когда главным человеком в ее жизни становится маленькая внучка Елизавета - независимая, решительная, с острым чувством справедливости - Вера Матвеевна начинает по-другому воспринимать те давние события с «третьим в пятом ряду».

24. Зюзюкин, И. И. Маэстро Тиныч, или Кино про «белых лебедей» / И. И. Зюзюкин. - М.: Детская литература. - 1991. - 383 с.

Педагогу, писателю и журналисту Ивану Ивановичу Зюзюкину всегда был интересен мир подростков, их мысли, проблемы, увлечения. Ведь еще в 1963 году он вместе с Симоном Соловейчиком придумал «АП» - страницы для подростков в газете «Комсомольская правда» под названием «Алый парус», где поднимались «вечные» молодежные темы. Много размышлял он и о личности учителя, справедливо полагая, что педагог должен быть яркой, с «изюминкой» личностью, «не просто хороший человек, а чтобы обязательно чем-то возвышался над остальными, чем-то был наделен сверх меры».

Эта повесть как раз и рассказывает о таком учителе. И хотя была она написана в 1987 году, тем не менее, и сегодня удивительно актуально звучит задание, которое получает столичный сценарист Степанов, и с которого, собственно, и начинается разворачиваться сюжет:

На сегодняшней планерке генеральный директор, как только мог, топтал наше объединение, - с хмурым видом сообщил главный.

За что? - спросил Степанов, и почему-то в этот момент у него екнуло сердце.

Что мало прославляем учительскую профессию! Надо, говорят, срочно поднимать ее престиж. Молодежь, особенно юноши, неохотно идут в педагогику. Короче, нам в ближайшее время надо выдать ленту, посвященную труду учителя.

Так случилось, что героем такой ленты должен был стать не просто учитель, а учитель танцев, руководитель балетной студии «Белые лебеди» Валентин Валентинович Чернышев - Тиныч, как называли его ученики. Яркая незаурядная личность, талантливый педагог, «божьей милостью педагог!».

«Дети стали послушны любому его слову, верили, как богу. Их теперь было не узнать. Казалось, учитель танцев каждому из них подарил по паре волшебных сандалий с крылышками. ...Балетная вышколенность девочек и рыцарские манеры мальчиков умиляли родителей и учителей, смешили и настораживали сверстников.

Местные интеллектуалы посматривали на Чернышева как на экстрасенса: ничем другим ... они не могли объяснить превращение вчерашних уличных сорванцов и хулиганистых девчонок в маленьких принцев и принцесс».

Отчего же возник конфликт у «Маэстро Тиныча» и преданных ему прекрасных «лебедей»? Кто из них прав?

Почему ученики перестали ходить в студию, хотя еще вчера были готовы идти за своим учителем «... и в пески аравийские, и на Северный полюс...»? И почему учителю кажется, что это «другие дети, у которых кто-то выкрал сердце и душу и подменил другими». А, может, прав директор интерната, говоря, что Тиныч вместо белых лебедей растит белых ворон?

А знаменитый интернатский «электронщик и мастер на все руки» Коля Дудкин обвиняет Тиныча в том, что на своих учеников он смотрит «как на собственных детей»...

В этих и многих других вопросах предстоит разобраться читателям этой удивительной книги.

25. Иванов, С. А. В бесконечном лесу и другие истории о 6 «В» / С. А. Иванов; худож. В. Юдин. - М.: Детская литература, 1991. - 206 с.: ил.

Однажды шестиклассница Ольга Лаврениева заметила, что об учителях не говорят «красивый-некрасивый», а только «добрый-злой».

Какой учитель хороший, а какой плохой, с точки зрения ребят?

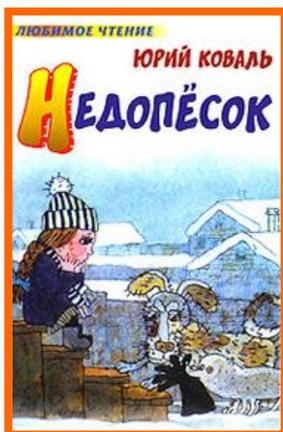
Вот учительница математики Елена Григорьевна - голос ровный, «буковка к буковке», и вся она такая прямая и «четкая». Но разве это плохо? Порядок, чистота, четкость - ребятам, наверное, даже это нужно - чтобы система, чтобы никакого хаоса. И все же, все же, для Ольги эта учительница чужая...

А вот другая учительница - Тамара Густавовна - у Оли она любимая. Ее добрый взгляд, «как будто греет» и хочется встать поближе, потому что чувствуешь себя «под ее защитой». Странно, она ведь не сиропно-добренькая: и требовать умеет, и оценки ставит объективно, а все-таки она другая!

Преподаватель - это «даватель знаний». Но разве учитель только «даватель знаний»? Разве не ждешь от него еще чего-то? Чего? Чтобы тебя поняли, чтобы разглядели и подтолкнули твою, только твою одаренность, чтобы внушили уверенность, дали чувство опоры и еще много чего, - так чувствует Ольга. Недаром, учительница с совсем не выигрышной внешностью («завивка мелкой волной, которую уж сто лет никто не носит») и статусом (всего лишь воспитательница группы продленного дня), видится Ольге настоящим учителем, потому что «ей не все равно». Она замечает, кто из ее малышей спокоен, а кто тревожен, ей важно, что белобрысенькая, с тонкими косицами, тихоня Валя Силина «спорить теперь научилась и бойчее стала, у нее память, оказывается, прекрасная!»

Именно Зоя Васильевна разглядела в самой Ольге «педагогическую жилку». И, кажется, она права - вот как Ольга славно справилась с проблемами Вали Силиной и со своими, кстати, тоже!

26. Коваль, Ю. И. Недопесок: повесть / Ю. И. Коваль; худож. Д. Трубин. - М.: Малыш, 1994. - 175 с.: ил. - (Золотая библиотека малыша)

Вообще-то, эта книга не про школу и учителей. Главный ее герой - молодой песец («недопесок») по имени Наполеон III, сбежавший со зверофермы Мшага и взявший курс на свою историческую родину - Северный полюс.

Но в истории недопеска большое участие принимают местные поселковые ребята, которые, понятно, учатся в школе. Так что, учителя, пусть и ненадолго, но являются на страницах повести, и они очень колоритны!

Например, директор школы Губернаторов: «Огромный, как гора, стоял директор под портретом Менделеева и на плечах своих, казалось, держал грозовую тучу». Простое слово «так», произнесенное им, врезалось в головы школьников, «как гвоздь в липовую доску», а отпетые двоечники и прогульщики Белов и Быкодоров под его взглядом плакали навзрыд. Вот какой он, директор Губернаторов!

Но есть еще в школе учитель рисования Павел Сергеевич, (которому Ю. Коваль явно отдал какие-то свои, авторские черты - он сам тоже прекрасно рисовал, писал стихи и песни). Павел Сергеевич всех ребят считает талантами: «Таланты! Петровы-Водкины!». Ребята любят своего учителя, потому что «уроки свои Павел Сергеевич начинал обычно с какого-нибудь фокуса. Вдруг доставал из кармана огромный гипсовый нос или приносил в рюкзаке лошадиный череп...»

Но на этот урок Павел Сергеевич ничего не принес и предложил сегодня рисовать старую сосну, что за фермой стоит. Что тут интересного-то?!

А Павел Сергеевич прочитал им стихотворение М. Ю. Лермонтова «На севере диком...» и стали они говорить, про их это сосну или нет и, вообще, про сосну ли? И такой это был разговор, и так они потом рисовали - на этом уроке точно «ангел пролетел»! Можно позавидовать ковылкинским ребятам; от таких уроков что-то подвигается и растет в душе человека.

Эта книга «для старшего дошкольного и младшего школьного возраста», и это ограничение явно несправедливое, вы на него не смотрите! Ю. Коваль пишет так замечательно живописно, остроумно, просто «вкусно», что читать в любом возрасте - несказанное удовольствие!

27. Лиханов, А. А. Благие намерения // Высшая мера: повести и рассказы / А. А. Лиханов. - М.: Современник, 1985. - С.126-259.

И снова перед нами не простой учитель - учитель-воспитатель детского дома Надя, а с сегодняшнего дня уже Надежда Георгиевна. Она приехала в детский дом «по распределению» и стала воспитателем у группы детдомовских первоклашек. Очень скоро, уже после первого месяца работы, Надя понимает, что это совсем необычная работа, непохожая на то, о чем она читала в учебниках по педагогике.

Разве там говорилось про то, что для этих детей ты не только учитель, воспитатель, но и няня, и друг, и мама? А раз так, то вряд ли здесь получится «нормированный рабочий день»; такая работа требует тебя всего, без остатка!

Но как же вся другая жизнь: свой дом, любимый человек, семья? Перед глазами у Нади живой пример - директриса детского дома Мартынова Наталья Ивановна, которая всецело посвятила себя своим воспитанникам, так и оставшись без «личной жизни». Готова ли к подобному повороту своей жизни Надя? Вот уже Виктор, ее любимый, уезжает от нее в большой город...

Такая педагогика - это работа, дело или, все-таки, судьба?

28. Полонский, Г. И. Ключ без права передачи: киноповесть // Ключ без права передачи / Г. И. Полонский. - М.: Пушкинская библиотека: АСТ: Астрель, 2005. - С. 113-212. - (Внеклассное чтение).

Вторая киноповесть Георгия Полонского «Ключ без права передачи».

В десятом классе обычной школы складываются очень странные взаимоотношения. Ребята плохо ладят с родителями и учителями, но очень дружны со своей молодой классной руководительницей Мариной Максимовной. Они вместе проводят выходные дни, обсуждают насущные современные проблемы и учителей с их консервативными устаревшими взглядами.

Итак - положительная героиня? И в самом деле, все новое, свежее, молодое сосредоточено, кажется, в преподавательских методах Марины Максимовны. Сочинения на вольную тему, споры на уроке, когда нет, кажется, ни учителей, ни учеников, а есть коллектив единомышленников.

Что-то романтическое, лицейское есть в этом кружке ребят, обступивших свою учительницу. Немаловажно и то, что Марина Максимовна, подарившая им это счастье, спешит каждое утро в школу, как на свидание с другом.

Но помимо ребят есть еще одна сторона - коллектив учителей-коллег Марины Максимовны. И вот с этими людьми отношения ее складываются далеко не безоблачно. Не складываются по той простой причине, что она талантливее многих, наверное, даже талантливее всех в школе, и ей нет нужды передавать кому-то свой ключ к ребячьим сердцам, тот ключ, который, как она думает, вручен ей самой без права передачи.

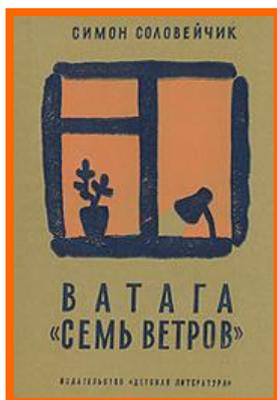
Сколько проблем возникает в этой связи! Это проблема таланта: может ли талантливая личность исключить себя из системы нормальных человеческих отношений? Это и этические проблемы: дружба молодой учительницы с классом основана на полном доверии.

Ребята спрашивают тебя о чем-то - обязана ответить. А если этот вопрос касается твоего коллеги - учительницы той же школы, причем учительницы абсолютно бездарной?

Разумеется, в повести есть герой, который просто по долгу службы призван разрешить все эти конфликты. Это - новый директор школы Кирилл Алексеевич Назаров. И он, конечно, во всем разберется. Но автору гораздо важнее, чтоб разобрались, задумались мы - читатели.

Фильмы "Ключ без права передачи" и "Доживем до понедельника", снятые по сценариям Георгия Полонского, вошли в золотой фонд отечественного кинематографа.

29. Соловейчик, С. Л. Ватага «Семь ветров»: повесть / С. Л. Соловейчик. - Л.: Детская литература, 1979. - 255 с.: ил.

«Это лишь кажется, что мы приходим в жизнь поодиночке, каждый сам по себе. А на самом деле мы являемся в мир классами, группами, компаниями. Всмотритесь в себя, читатель, и вы увидите, как много в вашем характере, во взглядах и оценках от школьного класса», так говорит автор этой книги, и он знает, что говорит! Потому что всю свою жизнь, без остатка, отдал педагогике - и как практик, и как ученый, и как писатель. Может быть, кому-то известны его книги «Учение с увлечением» (потрясающий практикум для тех, кто хочет учиться, но не мучиться), или «Час ученичества» - рассказы о великих педагогах.

В герое этой книги - учителе-историке Алексее Алексеевиче Каштанове, конечно, тоже угадывается сам автор, его педагогические поиски и идеи.

Почему ребячьи лица, такие вдохновенные на интересном школьном уроке, на вечерних улицах города становятся «закрытыми, темными, непроницаемыми, без света в глазах»? Почему, так умно и интересно говорящие на уроке, они могут жестоко избить одноклассника или украсть кольцо у родной матери? Об этом мучительно думает Каштанов и его коллеги по школе.

Каштанов убежден, нельзя и не надо «ломать характеры», это ни к чему хорошему не приводит - нужно менять, улучшать отношения между ребятами, и тогда они будут меняться сами. Каштанов решает превратить жизнь в школе «в цепь интересных, нетривиальных

задач», которые бы ребята решали сами, ведь «воспитывается не тот, кто работает, а тот, кто ответственность несет».

Сами, методом «прострельных идей» решают «семьветровские» («семь ветров» - это неформальное название микрорайона, где живут ребята) разные задачки. Например, возможен ли в школе хотя бы один день без двоек? В школе 1200 учеников - нереально, конечно! Но, пораскинув мозгами, «семьветровские» набредают на простую мысль: «учеников в школе больше тысячи, а учителей всего полсотни. На кого же легче подействовать?» В итоге, напридумывали такое! А потом еще была «однодневная коммуна», а дальше - проект спасения Проши (Тани Прохоровой) - «Крысенка», незаметной тихони, живущей в вечном состоянии мучительного одиночества и сознания своей ненужности, и еще много чего интересного.

Вот так, Каштанов и его «ватага» стали «лучшей жизнью создавать лучшую жизнь, хотя бы в виде острова...» И пусть в масштабе жизни это одно-два мгновения, но ведь и мгновения иногда всю жизнь переворачивают. Согласны?

30. Соломко, Н. З. «Если бы я был учителем...»: повесть // Белая лошадь - горе не мое: повести / Н. З. Соломко. - М.: Детская литература, 1998. - с.169-230. - (Опасный возраст).

В 1970–1971 годах Наталья Соломко работала режиссёром самодеятельного театра в посёлке Полуночное на севере Свердловской области. В этом поселке и проживает Андрей Матюшкин - герой повести «Если бы я был учителем...». Андрей - фантазер и мечтатель. Он, например, видит, что Земля круглая!: «Наш поселок по имени Полуночное стоит на самой макушке Земли. Когда утром выходишь из дому, то сразу видать: Земля круглая, все в порядке - улочки, обозначенные пунктиром деревянных одноэтажных домов, разбегаются от наших ворот и тянутся вниз, вниз - к лугам... Я иду в школу по круглой Земле и думаю о лошадях, что пасутся в лугах и ждут меня. А я иду в школу... Кто бы знал, как мне туда неохота!» Не ладятся дела у Андрея в школе, даже на второй год остался в пятом классе.

Почему умный и добрый парень, который запоем читает книги, прослыл тупицей и лентяем? Не в ладу он и сам с собой: «Что-то со мной случилось, что ли. В школе я как с цепи срываюсь. Не могу я в школе быть добрым. Да от меня ведь этого и не требуют. Требуют, чтоб я был послушным... Я не люблю себя такого - злого, вредного и улыбающегося нахально, но поделаться с собой ничего не могу». Не ладятся у Андрея и отношения с учителями: «Каждый знает, каким ты должен быть, что ты должен делать. И каждый уверен, что он может поучать тебя, запрещать и наказывать. Например, моя классная, Анна Михайловна... Когда она говорит: «Я из вас сделаю людей!» - мне становится страшно. А когда она говорит: «Вырастете - сами спасибо скажете!» - я смеюсь. Потихоньку, конечно, чтоб она не заметила. Никогда, никогда я не скажу ей спасибо, пусть мне хоть сто лет будет! Она злая. А может, и не злая, а просто за что-то всех нас очень не любит. А за что - никто не знает...». Молодой директор школы кажется ему странным: «...Очень странный - никогда не ругается. И всех боится. А может, просто вежливый такой. Мне его даже жалко иногда».

Однажды пятиклассникам предложили написать сочинение на тему: «Если бы я был учителем...» Почему же именно сочинение Андрея вызывает в школе целую бурю? Почему его читают на педсовете, и всегда вежливый директор кричит на классную руководительницу и стыдит учителей? Почему у директора в кабинете сидит и плачет мама не какого-то двоечника, а той самой учительницы Анны Михайловны? И как случилось, что через несколько лет бывший второгодник, «лентяй и хулиган» Андрей Матюшкин уезжает из родного поселка и подает документы в педагогическое училище?

Вопросы, вопросы... Читателям повести есть над чем поразмышлять на тему: «Если бы я был учителем...»

31. Туинов, Е. В. Человек бегающий: повести / Е. В. Туинов. - М.: Детская литература, 1999. - 458 с. - (Опасный возраст).

Евгений Туинов (р.1954) окончил ВГИК и по первой профессии - кинооператор. Окончил Высшие литературные курсы Союза писателей СССР при Литературном институте им. А. М. Горького, работал в кино, в издательствах, на телевидении. Был удостоен премии Ленинского комсомола, побывал во власти - депутатом в Госдуме и даже в Совете Безопасности Российской Федерации. Автор девяти книг: романов, повестей, рассказов для детей и юношества.

Написанный более 20 лет назад, роман «Человек бегающий» не утратил своей актуальности и по сей день: автор сумел предугадать многие большие проблемы в жизни современной школы.

Не случайно роман назван «Человек бегающий». Ведь еще древние греки придумали образ времени: лысый человек, бегающий по лезвию бритвы. Его нельзя догнать и схватить за волосы - так и время нельзя догнать и вернуть. Лезвие бритвы означает необратимость времени, его одномерность: бегающий по нему человек не может свернуть в сторону.

Вот и учителю истории Андрею Владимировичу, который всю жизнь посвятил школе, «спал по четыре-пять часов в сутки, с ног ведь валился, а работал, вкалывал, дети его любили», хочется «оглядеться, очухаться, побороть странную в его годы растерянность и решить для себя, что же делать дальше, как жить, как работать, как учить». Ведь он считал школу храмом, храмом знаний, храмом воспитания, храмом высокого духа. Так вот беда наша, народная беда в том, что даже служители, жрецы этого храма, учителя, педагоги не во всем и не всегда - пример ученикам, что кто-то как будто задался целью разрушить этот храм изнутри, возвел стену непонимания между младшим и старшим поколениями».

Современная школа... Что произошло с ней за последние десятилетия? Один делает бизнес, наживаясь на одноклассниках. Все на продажу - от кассет и наркотиков до преданности любимой девушки. Другой уходит в наркотическое беспамятство, спасаясь от пустоты, безысходности и фальши окружающей жизни. Третий тупо фанатеет в рок-клубах и на дискотеках, превращаясь в агрессивное, неуправляемое животное. Как спастись юной душе в этом хаосе, на что опереться?

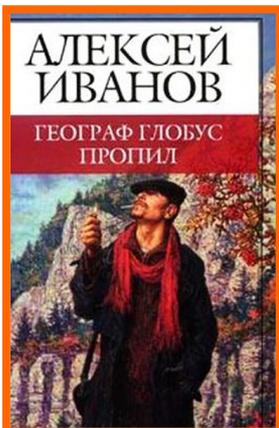
Растерянность взрослых перед наступлением на юное сознание массовой культуры, культом грубой физической силы, духом торгашества и наживы среди учеников... Ведь даже мудрая «баба Шура», как, любя, все называют директора школы, признается: «Мне страшно! Будто мы одни против всех, ну мы - школа, будто весь мир против нас, эти наркотики, эта их музыка, эти группировки. Куда все идет, катится?». Вообще, такое впечатление, что все бегут ото всех и, прежде всего, от собственных страхов.

А нужно порой остановиться и понять, что «нет его, готового решения, прямого выхода, панацеи».

Автор, не обходя острых углов, пытается разобраться во всех этих «открывшихся вдруг» противоречиях.

VI. 90-Е - НАЧАЛО XXI ВЕКА. «НОВЫЕ ДЕТИ. СНОВА В ПОИСКАХ НОВОЙ ПЕДАГОГИКИ»

32. Иванов, А. В. *Географ глобус пропил: роман* / А. В. Иванов. - СПб.: Азбука-классика, 2007. - 319 с.

Внешне сюжет романа «Географ глобус пропил» несложен. Молодой биолог Виктор Служкин от безденежья идет работать учителем географии в обычную пермскую школу. Он борется, а потом дружит с учениками, конфликтует с завучем, ведет девятиклассников в поход - сплавиться по реке.

Служкин меньше всего похож на героя „Педагогической поэмы“, применяющего нетрадиционные методы перевоспитания. Скорее, он представитель «шокирующей» педагогики. Он бьет своих учеников, пьет на их глазах, недвусмысленно и по-мужски влюбляется в свою несовершеннолетнюю ученицу. Он сам, как подросток. Ему ничего не стоит сплести фантастическую историю про свою школьную любовь или прямо на уроке сыграть в карты „на интерес“ с доставшими его двоечниками-девятиклассниками, и вообще всячески куролесить. И при этом сводить „отцов“ (так он называет 15-летних мальчишек) в серьезный поход по Каме, где они несколько раз чуть не погибли.

Разумеется, он никакой не учитель, но по всему получается - Учитель, учитель жизни, и даже Спаситель, потому что спасает от тупого скудоумия, агрессивного невежества и животного самодовольства, в котором пребывают его затюканные ученики. Потому что показывает облик человеческий, потому что сам не представляет хоть сколько-то осмысленной жизни без Камы и ее склонов, без реки Ледяной, без этих глухих и прекрасных мест, чьи названия звучат, как волшебная музыка: станция Дивья, станция Парма, станция Теплая гора. К концу повествования он взрослеет вместе со своими учениками. Роман сложный, нельзя оценить однозначно, на страницах Интернет и в печати публикуется много отзывов на него читателей и известных писателей. Вот один из них: «...это роман действительно о чудесном, что затмевает бытовую серость, все тяготы и невзгоды... «Географ глобус пропил» - обязательное чтение в программе современной литературы».

Роман вышел в двух издательствах: «Вагриус» и «Азбука». В книге, вышедшей в издательстве «Азбука», есть примечание: «текст впервые публикуется в авторской редакции». Сам Иванов объясняет это так: «Азбука» восстановила изначальный текст (зачастую со скабрёзными шуточками и поговорками моего героя, которые подчистил стеснительный «Вагриус»). Но самое главное - она восстановила прежнюю структуру, „три круга“ в судьбе героя - его жизнь школьника, его жизнь учителя и его жизнь в походе. В варианте «Вагриуса» „круг школьника“ был наколот на кусочки и рассыпан по тексту (а половина вообще просыпалась мимо книги)».

33. Крапивин, В. П. «Гуси-гуси: га-га-га»: повесть // *Собрание сочинений. В 27 кн. Кн.7. Выстрел с монитора: фантастические повести* / В. П. Крапивин. - М.: Центрполиграф, 2000. - С. 197-505.

В цикле повестей о Великом Кристалле есть повесть «Гуси-гуси: га-га-га», в которой тема Учителя и учительства - одна из главных.

По воле судьбы в тюрьме в ожидании смерти Корнелий временно назначается воспитателем в камере для детей и становится настоящим педагогом для 13 детей, обречённых и неприкаянных. По тюремным представлениям, он должен был требовать от детей железной дисциплины, повиновения, должен был карать, наказывать за малейшие нарушения изощрённых запретов и законов, придуманных механизированными взрослыми для уничтожения детей. Испытав на себе боль наказаний, унижения, страх, Корнелий почувствовал ответственность за детей, решив вернуть им то немногое, что сохранит в них ребёнка и

Человека. Он отменил все болезненные уколы, выбросив все ампулы, отменил муштру, разрешил прогулки, сказку на ночь и разрешил мечтать. Придуманная ими сказка «Гуси-гуси: га-га-га - возьмите с собой на луга» была для детей своеобразной молитвой, надеждой, утешением, горькой мечтой о свободе, о другом, нормальном мире. Корнелию с помощью других, способных перемещаться в пространстве, удастся спасти детей с риском для себя, переплавив их в другой параллельный мир. Сам же Корнелий остался на земле, бежал из тюрьмы и, по слухам, продолжает оставаться Педагогом, защищает не только детей с необыкновенными способностями, но и детство вообще. (Продолжение этой линии мы находим в книгах Е. Мурашовой).

В споре с теми, кто упрекает В. Крапивина в нелюбви к учителям, он в качестве положительного примера называет именно Корнелия, напоминающего нам Януша Корчака.

34. Мурашова, Е. В. Гвардия тревоги: роман / Е. В. Мурашова; предисл. В. Воскобойникова. - М.: Самокат, 2008. - 367 с. - (Встречное движение)

8 «А» был необычным, странным классом, по мнению учителей школы. Никто из них не хотел быть его классным руководителем. Кто они, эти восьмиклассники - фанаты, инопланетяне, секта...? Что они хотят? Учителей пугала непохожесть этих ребят на других, излишняя самостоятельность, закрытость. Они боялись непредсказуемости их поведения, хотя учились ребята хорошо, были дисциплинированными, вежливыми, родители были довольны своими детьми.

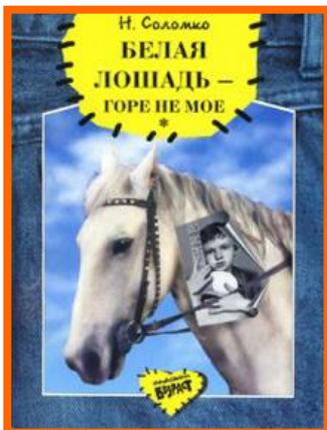
Но чем жили эти ребята со странными значками на груди?

Приход нового учителя математики в школу решил проблему не только с классным руководством в странном восьмом. Николай Павлович занимался наукой, а в школу его привели семейные обстоятельства. В отличие от других учителей он принял класс таким, как он есть, т.е. не стремился переделать ребят, ввести их в какие-то рамки, сложившиеся в школе, навязать им свое мнение. Он уважал их тайну.

Тихий, хрипловатый голос, деликатность в общении, увлеченность математикой, желание понять этих школьников привлекли к нему ребят. Общение с учителем было интересным не только на уроках, но и у него дома, куда ребята с удовольствием приходили. Благодаря дружбе с ними, уважению каждого из них Николай Павлович многое заметил в их стремлениях и поступках. «...Я сам не все знаю и понимаю. Моя гипотеза: они ощущают себя кем-то вроде пограничников. Всегда на страже. Если возникнет опасность самоуничтожения общества, они окажутся готовы, примут на себя первый удар и всех спасут».

Поймете ли вы своих сверстников из «Гвардии тревоги» и согласитесь ли вы с мнением учителя?

35. Соломко, Н. З. Белая лошадь - горе не моё: повесть // Белая лошадь - горе не мое: повести / Наталья Соломко. - М.: Детская литература, 1998. - с.6-168. - (Опасный возраст)

В середине 1990-х Наталья Соломко предложила для издательства «Детская литература» подростковую серию «Опасный возраст», в которой потом вышли книги Владислава Крапивина, Ирины Полянской, Юрия Короткова, Татьяны Пономаревой, Екатерины Мурашовой, Елены Матвеевой. В этой серии вышел сборник повестей и самой Натальи Соломко.

«Нынче утром учитель географии лез в школу через окно в туалете. Хорошо, никто не видел. Положение было совершенно безвыходное: он опаздывал на урок, а в дверях школы стояла новенькая техничка и без сменной обуви никого не пускала», - так начинается повесть Натальи Соломко. Повесть о школе, о молодом учителе географии Александре Арсеньевиче, который так молод, что его самого порой принимают за школьника: «Ишь ты - «учитель»! - кричала техничка. - Вот сведу тебя, хулигана, к директору... Шпендрик!».

Да и урок Сан Сенич - так зовут его ученики - преподает «несерьёзный». «Серьёзные - это по которым задают домашнее задание письменно и всё время проверяют. А когда домашнее задание задают устно и проверяют не всегда, то это - несерьёзные... Ну а уж с географией и

вовсе всё просто, чего там учить! На карте всё нарисовано и написано... Вот попробуй, ответь им, этим ехидным и упрямым существам, именуемым учениками средней школы...»

Каждый день приходится молодому учителю завоевывать право на самостоятельность, на доверие и понимание. Отсутствие жизненного и педагогического опыта, конечно, мешает ему, но с помощью опытных педагогов - Матвея Ивановича, учителя истории по прозвищу «Аристотель», и своего отца Арсения Александровича, директора школы, герой старается постичь премудрости учительской профессии. «И уже не казалось Сане, Александру Арсеньевичу, что быть взрослым - постыдно и скучно... Он уже догадывался, что взрослые - как дети. Разные. И так же, как дети, беззащитны. ...Ведь взрослые - это выросшие дети. А дети - будущие взрослые. И жить им надо, взявшись за руки...»

А ещё эта повесть о любви, о переживаниях двух влюбленных людей. Ведь если учитель влюблен в свою ученицу, неприятностей не оберешься...

Раньше было у Сан Сенича заклинание-оберег - скажешь быстренько: «Белая лошадь - горе не мое!» - и все несчастья отступают. Но почему-то оно перестало срабатывать. Может потому, что чужим горе бывает только условно, пока ты хочешь считать его чужим... И надо учиться бережнее относиться друг к другу, стараться услышать другого человека, уметь прощать. Не даром остроумный и проникательный философ Ларошфуко писал: «Мы вступаем в различные возрасты нашей жизни, точно новорожденные, не имея за плечами никакого опыта, сколько бы нам не было лет». Вот и получается, что «опасный возраст» бывает у всех - и у учеников, и у учителей, и у родителей...

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ И НА ЭТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ:

- Азаров Ю. П. *Не подниматься тебе, старик*
- Азаров Ю. П. *Призвание*
- Алексеев В. А. *Открытый урок; Прекрасная второгодница*
- Васильев Б. Л. *Завтра была война*
- Воронцова Е. А. *Нейлоновая туника*
- Гончар О. *Бригантина*
- Горская А. Б. *Инка плюс Дик = ?*
- Исарова Л. *Задачи со многими неизвестными: невыдуманные истории из школьной жизни; Записки старшеклассницы; Война с аксиомой: спорные истории из школьной жизни*
- Котовщикова А. А. *Сто процентов*
- Криштоф Е. Г. *Современная история, рассказанная Женей Камчадаловой*
- Никонов Н. *Мой рабочий одиннадцатый: повесть, рассказанная классным руководителем*
- Никонов Н. *Три рассказа Татьяны Сергеевны: Урок, Воробышек, Лекарство*
- Платонов А. *Песчаная учительница*
- Поляков Ю. М. *Работа над ошибками*
- Прилежаева М. А. *Зеленая ветка мая; Осень; Юность Маши Строговой*
- Пряхин Г. В. *Интернат: повесть в записках*
- Северина Г. И. *Легенда об учителе*
- Соловейчик С. Л. *Мокрые под дождем*
- Сотник Ю. В. *Эликсир Купрума Эса*
- Томин Ю. Г. *А, Б, В, Г, Д и другие*
- Цессарский А. *Испытание: повесть об учителе и ученике*
- Чаплина Н. *Только сегодня... и ежедневно: драматические сцены из школьной жизни с вопросами к зрителям и монологами автора*
- Щербакова Г. *Вам и не снилось*

СБОРНИКИ:

- *Мой учитель: рассказы: [сборник]*
- *«Учитель, перед именем твоим...»: сборник*

ФИЛЬМОГРАФИЯ

«ВАТАГА «НА СЕМИ ВЕТРАХ» (ТВ-спектакль), 1980.

Актеры Андрей Мартынов, Людмила Дмитриева, Сергей Баталов.

«ВВЕРХ ПО ЛЕСТНИЦЕ, ВЕДУЩЕЙ ВНИЗ»

(«Up The Down Staircase»), США, 1967.

Режиссёр: Роберт Маллиган.

Автор сценария: Тэд Мозел, Бел Кауфман.

«ВОЕННАЯ ТАЙНА», СССР, ЯЛТИНСКАЯ киностудия, 1958

Режиссер: Мечислава Маевская.

Автор сценария: Лия Соломянская.

«ДОЖИВЕМ ДО ПОНЕДЕЛЬНИКА», СССР, киностудия им. М.Горького, 1968

Режиссер: Станислав Ростоцкий.

Автор сценария: Георгий Полонский.

Текст песен: Николай Заболоцкий.

Исполнение песен: Вячеслав Тихонов.

Гос. премия СССР (1970, удостоены режиссер С. Росточкий, сценарист Г. Полонский, художник Б. Дуленков, актеры В. Тихонов и Н. Меньшикова); Золотой приз МКФ в Москве-69; Лучший фильм 1968 года по опросу журнала «Советский экран».

«ЗИМОРОДОК», СССР, БЕЛАРУСЬФИЛЬМ, 1972

Режиссер: Вячеслав Никифоров.

Автор сценария: Юрий Яковлев.

Приз ЦК ВЛКСМ «Алая звезда» за лучший фильм для детей (1973).

«КЛЮЧ БЕЗ ПРАВА ПЕРЕДАЧИ», СССР, ЛЕНФИЛЬМ, 1976

Режиссер: Динара Асанова.

Автор сценария: Георгий Полонский.

Композитор: Евгений Крылатов.

Текст песен: Булат Окуджава.

Премия за лучшую режиссуру (Д. Асанова), премия за лучшее исполнение мужской роли (А. Петренко), приз ЦК ЛКСМ Латвии и диплом творческому коллективу по разделу детских фильмов ВКФ-77 в Риге; Специальный приз жюри детских фильмов МКФ в Москве-77; Почетный диплом «Кекец» МКФ лучших фильмов мира «ФЕСТ-78» (Белград); Приз «Янтарь-78» за сценарий (Г. Полонский); Премия Ленинского комсомола (1977, удостоены режиссер Д. Асанова, актриса Е. Проклова).

«НЕДОПЕСОК НАПОЛЕОН III», СССР, киностудия ИМ. М.ГОРЬКОГО, 1978

Режиссер: Эдуард Бочаров.

Авторы сценария: Юрий Коваль, Эдуард Бочаров.

Текст песен: Юрий Коваль.

Исполнение песен: Юрий Коваль.

Второй приз ВКФ-79 в Ашхабаде по разделу детских фильмов, а также Приз театрального общества Туркменистана юному актеру (Максим Сидоров).

**«ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОЭМА», СССР,
КИЕВСКАЯ киностудия, 1955**

Режиссеры: Алексей Маслюков, Мечислава Маевская.

Авторы сценария: Иосиф Маневич, Мечислава Маевская.

Участие на МКФ в Канне-56. Лидер проката (1956, 4 место) – 32.34 млн. зрителей.

«ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ», СССР, МОСФИЛЬМ/КИРГИЗФИЛЬМ, 1965

Режиссер: Андрей Кончаловский.

Авторы сценария: Чингиз Айтматов, Борис Добродеев, Андрей Кончаловский.

Серебряная медаль Оселла фильму, Кубок Вольпи за лучшую женскую роль (Н. Аринбасарова) МКФ в Венеции-66; Специальная премия жюри МКФ молодых кинематографистов в Йере-67; Приз журнала «Советский экран» за «Революционность содержания и мастерство формы» ВКФ-66 в Киеве.

«ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ ДЕТСТВА», СССР, Азербайджанфильм, 1968

Режиссер: Ариф Бабаев

Сценарист: Максуд Ибрагимбеков

Композитор: Полад Бюль - Бюль Оглы

На III-ем зональном Кинофестивале Закавказских республик и Украинской республики приз за лучший фильм для молодежи и специальный диплом Союза Композиторов Украины получил композитор П. Бюль-Бюль Оглы (Киев, 1969).

«РЕСПУБЛИКА ШКИД», СССР, ЛЕНФИЛЬМ, 1966

Режиссер: Геннадий Полока.

Автор сценария: Л. Пантелеев.

Вторая премия за лучший фильм для детей и юношества ВКФ-68 (Ленинград).

«ТРЕТИЙ В ПЯТОМ РЯДУ», СССР, киностудия им. А. Довженко, 1984

Режиссер: Сергей Олейник.

Автор сценария: Екатерина Маркова.

Премия за лучший сценарий (Екатерина Маркова) МТФ в Праге-85
«УРОКИ ФРАНЦУЗСКОГО», СССР, МОСФИЛЬМ, 1978

Режиссер: Евгений Ташков.

Автор сценария: Евгений Ташков.

Большой приз ВТФ-79 в Баку.

Составитель фильмографии: С. Г. Однороз, заведующая отделом Медиацентр.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

Айтматов Ч. Т.	8
Алексин А. Г.	34, 35
Астафьев В. П.	9
Белых Г., Пантелеев Л.	10
Вигдорова Ф. А.	13
Водовозова Е. Н.	5
Гайдар А. П.	14
Галахова Г.	25
Голявкин В. В.	26
Зюзюкин И. И.	36
Ибрагимбеков М.	17
Иванов А. В.	49
Иванов С. А.	38
Кауфман Б.	27
Коваль Ю. И.	39
Корчак Я.	19
Крапивин В. П.	21, 50
Лиханов А.А.	41
Макаренко А. С.	12
Мурашова Е. В.	52
Огнев Н.	16
Пеннак Д.	28, 29
Полонский Г. И.	31, 41
Распутин В. Г.	22
Соловейчик С. Л.	43
Соломко Н. З.	45, 53
Томин Ю. Г.	32
Туинов Е. В.	46
Уэбстер Д.	6
Яковлев Ю. Я.	23

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЗАГЛАВИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

<i>Безумная Евдокия</i>	№ 22
<i>Белая лошадь - горе не мое</i>	№ 35
<i>Благие намерения</i>	№ 27
<i>Борька, я и невидимка</i>	№ 21
<i>В бесконечном лесу и другие истории о 6 «В»</i>	№ 25
<i>Ватага «Семь ветров»</i>	№ 29
<i>Вверх по лестнице, ведущей вниз</i>	№ 17
<i>Военная тайна</i>	№ 8
<i>Гвардия тревоги</i>	№ 34
<i>Географ глобус пропил</i>	№ 32
<i>Гуси-гуси: га-га-га</i>	№ 33
<i>Дневник Кости Рябцева</i>	№ 9
<i>Доживем до понедельника</i>	№ 20
<i>Дорога в жизнь</i>	№ 7
<i>Если бы я был учителем...</i>	№ 30
<i>Зимородок</i>	№ 14
<i>История одного детства</i>	№ 1
<i>Как роман</i>	№ 18
<i>Ключ без права передачи</i>	№ 28
<i>Когда я снова стану маленьким</i>	№ 11
<i>Мазстро Тиныч, или Кино про «белых лебедей»</i>	№ 24
<i>Милый недруг</i>	№ 2
<i>Недопесок</i>	№ 26
<i>Непроливашка</i>	№ 12
<i>Педагогическая поэма</i>	№ 6
<i>Первый учитель</i>	№ 38
<i>Поющий тростник</i>	№ 15

Республика ШКИД	№ 5
Рисунки на асфальте	№ 16
Третий в пятом ряду	№ 23
1001-я ночь войны	№ 10
Уроки французского	№ 13
Фотография, на которой меня нет	№ 4
Человек бегущий	№ 31
Школьные страдания	№ 19

Сост.: Сафонова Н.К., Каплан Л.Ю., Ланкина А.К., Рахимова И.С., Фаст Л.П.

Ред.: Сафонова Н.К., кандидат педагогических наук, методист.

Комп. набор и оформление: Рыжова Я., редакционно-издательский отдел.

Отв. за выпуск: Лебедева Т.Г., зам. директора МУК «ЦСДБ» города Челябинска.